

Все гости с опаской наблюдали, как лицо Нин Юя становится всё мрачнее и раздражительнее. Старший сын дома Нин выглядел совсем не счастливым. Ну никак не похоже это на выражение человека, переживающего великое радостное событие.

Хоть Нин Юй и был заносчив, но знал меру. Он выпил положенные тосты, не стал больше церемониться и прямо ушел.

Тот лжец-Нин Юй поднимал шум, требуя расторгнуть помолвку, и даже несколько дней колени отбивал в семейном храме, но его отец и папа не согласились. Нин Юй не мог понять, как можно отказаться от Сун Яньси ради грубой и уродливой Юань Чжичжи.

Нин Юй с отвращением наблюдал, как тот лжец, не получив своего, с обидой согласился на брак, считая его оскорблением для себя, и свалил всю вину на Сун Яньси.

Лицо Нин Юя немного порозовело от выпитого. Тот бессильный и трусливый урод, нуждающийся в защите и власти своего отца и папы, не решался разорвать отношения открыто, не искал причину в себе, а лишь обижал слабого Сун Яньси, вымещая на нем злость.

Нин Юй отчетливо помнил, как этот уродец, лишь закончились формальности, перелез через стену в покои Юань Чжичжи, и твердил, что его вынудили, но сердце его всегда принадлежало Юань Чжичжи. Нин Юй холодно хмыкнул. Без имени и статуса они тайно сожительствова­ли. Юань Чжичжи знала, что сегодня «Нин Юй» женится на Сун Яньси, но всё равно бесстыдно крутилась с «Нин Юем». Ни те, ни другие не заслуживали уважения.

В то время он был бестелесным духом и наблюдал за Сун Яньси в покоях новобрачных. Сначала он был даже доволен благоразумием того урода. Его законный супруг — не то чтобы этот уродец мог до него дотронуться. Тот мог принадлежать только Нин Юю. То, что уродец не пришел, было ему даже на руку. Иначе, если бы он увидел, как уродец, пользуясь его телом, давит Сун Яньси, бесцельно лаская и играя им, он бы умер от ярости.

Но, глядя на то, как Сун Яньси сидит перед свечой до самого рассвета, довольство Нин Юя постепенно улетучилось. Он поплыл к Сун Яньси и сел рядом.

— Сун Яньси, не жди того урода, он не придет.

— Сун Яньси, ты мой, только я могу тебя трогать.

— Сун Яньси, тот, кто украл мое тело — чудовище. Держись от него подальше, не давай ему ранить тебя, и не позволяй обижать папу.

Свеча мерцала, на стене дрожала тонкая тень Сун Яньси. Изредка слышался легкий треск сгорающего фитиля.

Нин Юй замолчал, хотел погладить Сун Яньси по голове, но рука прошла сквозь него. Нин Юя это не смутило, он уже привык к такому.

— Сун Яньси, я всегда буду с тобой, я всегда рядом. Не бойся.

Нин Юй, слегка пошатываясь, дошел до двери спальни. Глядя на горящие внутри красные свечи, он на миг потерял связь между прошлым и настоящим. Но голос вернул его в реальность:

— Поздравляю молодого господина с бракосочетанием!

Сяо Чжу, стоявший у двери, видел, что Нин Юй смотрит на вход, но не заходит, и волновался. Он набрался смелости и произнес поздравление, чтобы напомнить о себе.

Нин Юй очнулся и уже хотел толкнуть дверь, но вспомнил про запах вина. Он опустил руку, свернул в соседнюю комнату и сначала умылся, переоделся.

В комнате Сун Яньси вздрогнул, услышав голос Сяо Чжу. Как Нин Юй оказался здесь? Вскоре он услышал невнятный голос слуги:

— Молодой господин, куда вы направляетесь?

Сун Яньси почувствовал предвидимое разочарование. Он знал, что Нин Юй не придет, но в глубине души все еще теплилась нелепая надежда лишь потому, что в День Цветов всё случилось иначе, чем в прошлой жизни. Сун Яньси, ты и правда жалок и смешон.

Сун Яньси сел за стол и принялся за еду. Он ничего не ел уже два раза. Его никто не любит, так он будет любить себя сам. Он должен относиться к себе как можно лучше.

Сун Яньси грыз булочку, услышал шаги, поднял глаза и от испуга выронил еду.

— Ты как здесь оказался?

Нин Юй с распущенными волосами, в нижней одежде, вошел в комнату и сел на место рядом с Сун Яньси. Тот инстинктивно встал и пересел подальше, на самое крайнее место.

Нин Юй посмотрел на Сун Яньси.

— Сегодня наша свадьба. Куда же мне еще идти?

Он взял палочки и тоже начал накладывать себе еду. За столом он только пил и совершенно забыл поесть, поэтому сейчас был очень голоден. Сун Яньси не любит запах вина, поэтому он ранее умылся и сменил одежду, пропахшую спиртным.

В прошлой жизни Нин Юй просто игнорировал его, оставив в флигеле, где в доме Нин почти не оставалось и следов его существования.

Сун Яньси ел, не отрывая взгляда от Нин Юя. Неужели тот придумал новый способ отомстить? Сун Яньси неоднократно портил ему настроение, но тот тогда не вспылывал. Значит, ждет момента где-то еще.

Но он не боялся Нин Юя. Перестав лелеять ложные мечты, он больше ничего не ждал и не боялся разочарований.

Когда Нин Юй поел, он сидел молча и смотрел, как ест Сун Яньси. Заметив, что под его взглядом тот замедлил движения и выглядел не в своей тарелке, Нин Юй вежливо отвел взгляд и начал осматриваться.

На кровати было алое одеяло, на столе горели красные свечи с драконом и фениксом. Он помнил, как сидел с Сун Яньси, наблюдая, как они догорают до конца. Взгляд Нин Юя стал холодным, и он отвел глаза.

Когда Сун Яньси закончил трапезу, Нин Юй кликнул слуг, дежуривших снаружи. Обученные прислужники без лишних слов убрали посуду и принесли воду для умывания.

Сяо Чжу тоже вошел и стал помогать Сун Яньси снять украшения с волос и умыться.

Сун Яньси всегда был красив. В день свадьбы на него нанесли изысканный макияж: кончики глаз были слегка приподняты, у внутренних уголков словно расцвел персиковый оттенок — бесконечное очарование.

Сун Яньси без косметики был не менее прекрасен. Чистые и ясные черты лица, в глазах — полная враждебность и настороженность, словно у маленького хищного зверя, готового к прыжку.

Когда слуги один за другим вышли, в комнате остались только Нин Юй и Сун Яньси. Было так тихо, что, казалось, можно было услышать собственное сердцебиение.

— Иди сюда, пора спать.

Сун Яньси напоминал взъерошенного кота: он настороженно наблюдал за Нин Юем. Видя, что тот сидит на стуле и не двигается, Сун Яньси медленно, вдоль стены, крадучись добрался до кровати. В прошлой жизни Нин Юй не ночевал в его комнате, а отправился к Юань Чжичжи.

Сейчас он тоже должен уйти, верно? Он не собирается, как в прошлый раз, сидеть всю ночь без сна. Он собирается удобно лечь в кровать и спать.

Сун Яньси сел на постель и, видя, что Нин Юй всё ещё сидит без движения, немного расслабился.

Но как только он опустил бдительность, Нин Юй встал и медленно направился к кровати. Свиристое и мрачное выражение его лица до того напугало Сун Яньси, что тот захотел сжаться в комок у изголовья.

Сун Яньси изо всех сил старался не показать страх и резко сказал:

— Не подходи.

— Как я буду спать, если не подойду? Или ты хочешь, чтобы я спал на полу?

— Иди в свою комнату.

— Это и есть моя комната.

С этими словами Нин Юй снял обувь и залез на кровать.

Комната Нин Юя? Сун Яньси опешил. Разве это не какой-нибудь флигель? В прошлой жизни в комнату Нин Юя могли входить только его «любимцы», а в его собственный двор Сун Яньси даже не ступал.

Сначала он носил кашу или лечебное варево, но слуги Нин Юя преграждали ему путь у ворот двора под разными предлогами, не пуская внутрь. Первые несколько раз он наивно верил, что причины действительно уважительные, но потом увидел, как Юань Чжичжи вошла во двор Нин Юя, и понял, что не пускали только его.

— Как это может быть твоя комната?

— Если тебе не нравится, мы можем переехать в другую комнату. Но этот двор — лучшее место во всем поместье: здесь тепло зимой и прохладно летом, а комната — самая большая.

С этими словами Нин Юй обхватил Сун Яньси и повалил его на кровать.

Сун Яньси охватил ужас и смятение. Нин Юй прижал его руки, и он совершенно не мог двигаться. Да и по силе он не мог сравниться с Нин Юем, от неожиданности его мозг словно отключился.

Вспомнив свою печальную прошлую жизнь, полное одиночество и плохой конец, он почувствовал горечь. Жизнь началась заново, но он всё равно не смог вырваться из лап Нин Юя. От горечи душу переполнила ярость.

Слезы, которые он не проливал с момента перерождения, хлынули наружу. Смелость возникла от отчаяния: он разжал рот и вцепился зубами в плечо Нин Юя. Пока Нин Юй от боли немного ослабил хватку, он изо всех сил вырвался и начал колотить Нин Юя руками и ногами.

Кровать была узкой, движения Сун Яньси были яростными, и даже доски кровати затрещали и заходили ходуном.

Нин Юй следил, чтобы в порыве сильного возбуждения Сун Яньси не ударился о стену. Он гладил его по спине, словно успокаивая взъерошенного кота.

— Ты укусил кость. Зубы не сломал?

Сун Яньси разжал зубы, но, чувствуя, что мести мало, вцепился в другое место, где побольше мяса — в руку Нин Юя.

<http://bllate.org/book/16680/1530418>